СОЦИОЛОГИЯ ПОЛИТОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

DOI 10.22394/1818-4049-2017-79-2-63-74

УДК 331.548

С.А. Литвинцева

В.Г. Дьяченко

О.В. Лемещенко

Динамика формирования профессиональных мотиваций студентов

В статье представлены результаты анализа выбора молодежью профессии врача-стоматолога, особенностей подготовки студентов в условиях рыночной экономики. Выявлены и проанализированы факторы и условия, обуславливающие недостаточный уровень практической подготовки молодых специалистов для реализации современных стандартных технологий. Обоснованно, что монополярный механизм набора абитуриентов на стоматологические факультеты по результатам Единого государственного экзамена отрицательно влияет на профессиональный выбор мотивированных к достижению высокого уровня профессионального мастерства студентов. По мнению авторов, современная модель реализации образовательных услуг нуждается в создании системы мотиваций поступательного профессионального развития специалистов.

The article presents the results of an analysis of the aspects of the choice of the profession of a dentist, the specifics of training in a market economy. Factors and conditions that determine the inadequate level of practical training of young specialists for the implementation of modern standard technologies are revealed and analyzed. It is justifiable that the mono-holistic mechanism of recruitment of applicants to dental faculties as a result of the Unified State Exam has a negative impact on the professional choice of students motivated to achieve a high level of professional skill. In the opinion of the author, a modern model of the implementation of educational services needs to create a system of motivations for the progressive professional development of specialists.

Дьяченко Владимир Гаврилович – д-р мед. наук, профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения с курсом истории медицины и правоведения, Дальневосточный государственный медицинский университет (г. Хабаровск).
E-mail: ozd@mail.fesmu.ru

Лемещенко Ольга Валентиновна – канд. мед. наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения с курсом истории медицины и правоведения, Дальневосточный государственный медицинский университет (г. Хабаровск).
E-mail: ozd@mail.fesmu.ru

Литвинцева Светлана Анатольевна – ст. преподаватель кафедры общественного здоровья и здравоохранения с курсом истории медицины и правоведения, Дальневосточный государственный медицинский университет (г. Хабаровск).
E-mail: svetlana-litvinceva@mail.ru

Ключевые слова: врач-стоматолог, выбор профессии, образовательный стандарт, мотивация, компетенция, профессиональное развитие.

Keywords: dentist, choice of occupation, education standard, motivation, competence, professional development.

Научный прогресс, опережающее развитие медицинских технологий, переход от оказания стоматологической помощи к производству стоматологических услуг с последующей их оплатой в условиях рынка привели к тому, что происходит трансформация взаимоотношений между врачом-стоматологом и его пациентом [6]. Эта трансформация не так безобидна, как кажется на первый взгляд. Поскольку взаимоотношения врача и пациента все чаще переходят на «деловые» рельсы производства и продажи медицинских услуг, то медицинская помощь становится бизнесом [17]. Этические и социокультурные основы взаимоотношений производителя (врача) и потребителя (пациента), с точки зрения бизнеса, становятся ненужным атрибутом этих взаимоотношений. С точки зрения интересов социума уместен вопрос: «Насколько интересы стоматологического бизнеса отвечают ожиданиям общества, и правильно ли выбрана стратегия трансформации взаимоотношений врача и пациента в рыночных условиях, исходя из особенностей медицинской профессии?»

Однозначного ответа на заданный вопрос пока нет, хотя в контексте поиска ответа следует привести высказывание писателя и члена Французской академии Андре Моруа (Émile-Salomon-Wilhelm Herzog, 1885—1967) в заключительном докладе на Международном конгрессе по врачебной этике:

«Завтра, как и сегодня, будут больные, завтра, как и сегодня, понадобятся врачи. Медицинская наука станет ещё точнее, её оснащение приумножится, но рядом с ней, как и сегодня будет стоять, сохранит своё место в медицине врач классического типа – тот, чьим призванием останется человеческое общение с пациентом. И, как прежде, он будет утешать страдальцев и ободрять павших духом. Появятся новые чудеса. И появится новая ответственность. Медики всех стран будут, как и сегодня, связаны единой врачебной моралью. Завтра, как и сегодня, человек в медицинском халате будет спасать

жизнь страждущему, кто бы он ни был – друг или недруг, правый или виноватый. И жизнь врача останется такой же, как и сегодня – трудной, тревожной, героической и возвышенной» [14].

Поскольку для общества, это необходимая социально ценная и ограниченная вследствие разделения труда область приложения физических и духовных сил человека, дающая ему возможность получать взамен затраченного труда необходимые средства для его существования и развития [13; 9], то для врача-стоматолога – это социально зафиксированная обществом область его трудовых действий. Для эффективного выполнения этих действий он обязан обладать не только суммой знаний, практических навыков и компетенций, но и определенным уровнем моральных качеств.

К сожалению, в XXI в. профессия врача-стоматолога в большей мере формируется с точки зрения эффективного бизнеса, чем с позиций соблюдения деонтологических принципов. Отбор студентов на стоматологические факультеты ограничивается уровнем доходов «спонсоров», оплачивающих обучение, и результатами Единого государственного экзамена (ЕГЭ) без учета уровня мотиваций абитуриентов, а также их нравственных и моральных качеств. Это в значительной мере стимулирует рост числа случайных молодых людей в структуре, зачисляемых на первый курс стоматологических факультетов. Повсеместно распространяется социальная практика выбора профессии или специальности в зависимости от степени благоприятности условий поступления и уровня будущих доходов, а не профессиональных мотиваций и стремления оправдать ожидания общества. Одни студенты мотивированы стремлением к познанию, желанием овладеть высокими профессиональными навыками и умениями по выбранной специальности [35, с. 263; 34, с. 32–51]. Другие же мотивированы получением диплома о высшем медицинском образовании для удовлетво-

ния собственных амбиций [31; 29].

Косность и отсталость системы профессиональной ориентации, сложившейся в Дальневосточном федеральном округе (далее – ДФО), не позволяет зачислять на стоматологические факультеты медицинских вузов всех мотивированных к достижению высокого уровня профессиональных компетенций абитуриентов [5, с. 420]. Значительная часть этих молодых людей, проживающих в небольших городах и сельских поселениях региона, не получают качественного среднего образования. Их родители не имеют средств для оплаты репетиторов в последний год обучения в средней школе и тем более для оплаты обучения своих детей в медицинских вузах. Именно эти выпускники средних школ региона, имеющие средний или ниже среднего уровень результатов ЕГЭ, становятся жертвами сформировавшейся за годы рыночных реформ социальной эксклюзии с позиции ограничения для них доступности высшего медицинского образования. Это снижает число лиц, стремящихся к максимальной самореализации, среди студентов стоматологических факультетов.

В то же время требуется приток в медицинские организации профессионально подготовленных врачей – зрелых личностей с развитым чувством ответственности, способных находиться в психологической близости с пациентами и конструктивно решать сложные жизненные задачи. Следовательно, все эти профессиональные качества, с точки зрения акмеологии, должны быть сформированы за время обучения в высшей медицинской школе в виде необходимого объема теоретических знаний и практических умений, профессионального опыта и мотиваций с учетом ценностных ориентаций и психофизиологических особенностей [8, с. 400; 11]. Это предопределяет пересмотр моделей подготовки специалистов с ориентацией на достижение конечного результата в виде уровня их компетенций, востребованных рынком труда [7, с. 294; 18; 23; 30, с. 299–304; 19].

Согласно современным воззрениям на профессиональную подготовку медицинских работников, этот процесс следует рассматривать не только с позиций социально-профессиональной адапта-

ции, но и формирования индивидуального стиля деятельности [24; 27]. Переориентация высшей медицинской школы на компетентностную модель профессиональной подготовки специалистов следует рассматривать как изменение мотивированной деятельности производителей (преподавателей) и потребителей (студентов) образовательных услуг. Организация образовательного процесса на основе компетентного подхода основана на соблюдении комплекса педагогических условий формирования отношения к работе посредством развития внутренней, внешней и процессуальной мотивации; проектирования учебных модулей как системы профессионально ориентированных задач и др. [3, с. 48; 16, с. 754; 1, с. 572].

В основу современной модели обучения положено обеспечение уровня компетенций будущего врача в контексте реальной жизни [1, с. 572]. Модель обучения на рабочем месте (производственное обучение) стара, как сама медицина, однако она должна мотивировать у будущего врача способность функционирования в рамках реальной клинической практики, повышать чувство ответственности за здоровье пациента и стимулировать достижение высокого уровня профессиональных компетенций [21; 19]. Такое сочетание – обучение на рабочем месте, приобретение раннего клинического опыта и формирование чувства ответственности – предусматривается программами подготовки врача в рамках Федерального образовательного стандарта третьего уровня [12; 10]. Это потребовало изменения методического обеспечения образовательного процесса с использованием возможностей телекоммуникационных технологий и симуляционных комплексов, а также мониторинга мотиваций потребителей образовательных услуг.

В этой связи представляют практический интерес исследования в междисциплинарном поле социологии медицины. Именно они позволяют определить закономерности и механизмы формирования профессиональных компетенций врачей-стоматологов в соответствии с периодами развития человека как субъекта труда: оптанта, адепта, адаптанта, интернала,

мастера и авторитета [8, с. 400]. Каждый из вышеперечисленных периодов требует формирования значительного уровня мотиваций для формирования соответствующих компетенций.

Однако проблема формирования и развития мотивационной составляющей профессиональной активности врача-стоматолога применительно к рыночным условиям в научном плане разработана недостаточно. Следует отметить, что решение проблем формирования потребностей, мотивов, мотивации, условий и тенденций развития профессиональной активности личности студента стоматологического факультета продолжает оставаться предметом дискуссий.

Таким образом, целью настоящей статьи является анализ мотиваций, влияющих на выбор специальности и формирование профессиональных компетенций врача-стоматолога в условиях додипломной подготовки.

Материал и методы. В программу исследования¹ было включено изучение аспектов, влияющих на выбор врачебной специальности, и мотивационных основ формирования профессиональных компетенций будущих стоматологов. В основу отбора материала для исследования были положены воззрения Е.А. Климова [8, с. 400] на основные фазы развития профессионала, начиная от фазы оптанта (период подготовки к труду, сознательного и ответственного планирования и выбора профессии), кончая фазой адепта (стартового профессионала, осваивающего теоретические и практические основы профессии) во время обучения в вузе.

Объектом исследования стали студенты стоматологического факультета Дальневосточного государственного медицинского университета (далее – ФГБОУ ВО ДВГМУ). Предмет исследования – оцен-

ка аспектов выбора профессии врача-стоматолога, анализ мотиваций овладения профессиональными компетенциями и формирований профессиональных планов. Метод исследования – анкетный опрос в сочетании с полустандартизированным индивидуальным и коллективным интервью [15; 4, с. 79; 2, с. 64; 25].

По специально разработанной программе было опрошено 315 студентов всех курсов стоматологического факультета ФГБОУ ВО ДВГМУ, обучающихся по программе федерального государственного образовательного стандарта третьего поколения (ФГОС-3). Кроме того, проведены фокус-групповые интервью с руководителями стоматологических организаций различных форм собственности и 5 группами будущих стоматологов (от 8 до 10 человек в каждой). В роли модераторов реализации коллективных интервью выступали авторы программы исследования. Обработка информации проводилась с помощью MS EXCEL.

Обсуждение результатов. Руководители стоматологических организаций региона в рамках проводимых коллективных интервью указывают на то, что уже в процессе изучения кандидатов из числа выпускников медицинских вузов на вакантные должности врачей-стоматологов они сталкиваются с рядом проблем.

Самой важной, по их мнению, является проблема недостаточного уровня практической подготовки молодых специалистов для реализации современных стандартных технологий в условиях перехода от информационно-сообщающей модели подготовки будущих стоматологов на обучение, моделирующее и формирующее его будущую профессиональную деятельность. В связи с этим необходимо широкое внедрение активных форм обучения, позволяющих формировать специалиста, способного бы-

¹Социологическое исследование «Выявление аспектов, влияющих на выбор специальности врача-стоматолога, и мотивационных основ формирования профессиональных компетенций будущих стоматологов». Результаты опроса студентов 1–5 курса стоматологического факультета ФГБОУ ВО ДВГМУ. Социологический опрос проведен в г. Хабаровске, март – май 2017 г., путём анкетирования опрошено 315 студентов из 392 обучающихся на стоматологическом факультете. Научный руководитель – В.Г. Дьяченко, д-р мед. наук, профессор. Руководитель полевого социологического исследования – С.А. Литвинцева.

стро адаптироваться к изменяющимся производственно-экономическим условиям и направлениям трансформации стоматологии в условиях рынка. В значительной степени преодолеть эту проблему поможет реализация ФГОС-3, который предусматривает смещение приоритетов в сторону формирования стандартного уровня практических навыков, направленных на реализацию ключевых (базовых, универсальных) и профессиональных компетенций. Участники фокус-групп считают, что выпускникам стоматологических факультетов не хватает готовности использовать полученные в вузе фундаментальные знания, умения и навыки для решения стандартных практических задач на конкретном рабочем месте.

Отдельно стоит проблема «молодого специалиста». В частности, статус молодого специалиста регулируется ст. 70 Трудового кодекса РФ, которая запрещает работодателю устанавливать при приеме на работу испытательные сроки для тех, кто окончил учебное заведение менее года назад. А поскольку, большинство из них по уровню своих профессиональных компетенций не соответствует требованиям конкретной должности, а «испытательный срок», по сути дела, законодательно заблокирован, то работодатель отказывает им в приеме на работу по формальным причинам, даже не прибегая к оценке соответствия уровня их компетенций требованиям реального рабочего места. Во многих случаях, когда работодатель всё-таки принимает на работу молодого специалиста, он в течение относительно короткого временного промежутка убеждается в недостаточном уровне его компетенций и прекращает трудовые отношения.

Справедливости ради следует указать на немногочисленные примеры, приводимые руководителями стоматологических организаций, реализации компенсаторного механизма, который применяется при несоответствии уровня компетенций выпускника стоматологического факультета требованиям конкретного рабочего места. Он заключается в том, что уровень компетенций молодого специалиста «доводится» до требований должностной инструкции по выполнению стандартных технологий диагностики, лечения,

профилактики и реабилитации стоматологических заболеваний непосредственно на рабочем месте под руководством опытного профессионала из числа сотрудников медицинской организации, что сопровождается дополнительными расходами работодателя.

И наконец, по мнению большинства опрошенных руководителей стоматологических организаций региона, существенной причиной отставания уровня подготовки молодых стоматологов как в рамках дипломного, так и дополнительного образования, от потребностей рынка труда является оторванность процесса преподавания в медицинских вузах ДФО от опыта коллег из университетов приграничных государств (КНР, Республики Корея, Таиланда и Японии).

Выбор профессии врача находится в зависимости от многих обстоятельств. В частности, от того насколько выбираемая деятельность соответствует склонностям и способностям человека, а также от мотиваций к выбору и формированию новой социальной роли. Поэтому формирование высокого уровня мотиваций к овладению профессиональными знаниями и умениями, придающих обучению основам медицинской профессии значимый смысл, является одной из главных задач преподавания [18, с. 119]. Зачастую будущий врач пользуется лишь интуитивным желанием выбора специальности. В связи с этим нередко выбор становится ошибочным, что приводит к вынужденной смене специальности или уходу из профессии [26; 28; 22].

Результаты опроса студентов стоматологического факультета ФГБОУ ВО ДВГМУ показывают, что более трети из них не были охвачены мероприятиями по профориентации. В качестве ведущих факторов, повлиявших на выбор профессии врача-стоматолога, респонденты указали на:

- *престиж профессии врача-стоматолога (19,0%);*
- *желание помогать/лечить людей (18,2%);*
- *интересную специальность (15,2%);*
- *высокооплачиваемую профессию (13,2%);*
- *получение высшего образования (8,8%);*

- склонность (призвание) к профессии врача-стоматолога (8,8%);
- желание пойти по стопам родителей (родственников) (7,6%);
- совет родителей (7,1%) и др.

Введение ЕГЭ как монопольного механизма для получения доступа к медицинской профессии в силу ряда обстоятельств не позволяет вузам ДФО отобрать именно тех, кто стремится стать врачом. Для этих вузов полный переход на ЕГЭ особенно болезненный процесс, так как в рамках этого перехода были потеряны мотивированные к обучению профессии врача абитуриенты – выходцы из «плохих» школ Крайнего Севера или сельских муниципальных поселений. Именно там в последние годы были закрыты малокомплектные школы. А в тех, которые не были закрыты, наблюдается хронический дефицит квалифицированных кадров учителей и низкий уровень качества знаний выпускников по результатам ЕГЭ.

Структура источников финансирования обучения студентов стоматологического факультета ФГБОУ ВО ДВГМУ, по данным социологического опроса, отражает рыночные предпочтения абитуриентов и их спонсоров – «львиную долю» (от 75,9% до 84,2%) составляют средства

спонсоров – обеспеченных родителей (платное обучение по контракту).

Что касается студентов, обучающихся по целевому набору за счет средств бюджета, то в первые два года обучения они занимают второе место (23,4% и 13,7%) и перемещаются на третье место после третьего года обучения. Как правило, это выпускники школ поселений, расположенных в районах Крайнего Севера и сельской местности. Третья группа – это студенты, обучающиеся за счет средств федерального бюджета, поступившие в рамках конкурсного набора (2,7% – 14,7%), большинство из которых – выпускники средних школ городов региона, имеющие высокий уровень ЕГЭ.

Система набора абитуриентов для обучения в высшей медицинской школе не учитывает особенностей профессии врача-стоматолога, требующей как призвания, так и высокого уровня мотивации к освоению профессионального мастерства, что сказывается на уровне потерь (отчисления) студентов в процессе обучения. Наибольший уровень потерь приходится на первый и второй год обучения (10,2% и 22,8% соответственно), а ведущей причиной отчисления является академическая задолженность (табл. 1).

Таблица 1

Число и причины отчисления студентов стоматологического факультета ФГБОУ ВО ДВГМУ, обучающихся по программам ФГОС-3 в 2013 – 2017 гг.

	Общее количество обучающихся	Общее количество отчисленных	Доля отчисленных к общему числу обучающихся (%)	Причины отчисления (%)			
				Академическая задолженность	Перевод	Собственное желание	Иные причины
1 курс	272	28	10,2	5,8	0,7	3,3	0,3
2 курс	271	62	22,8	22,	0,3	0	0
3 курс	200	8	4,0	4,0	0	0	0
4 курс	189	6	3,1	2,1	1,0	0	0
5 курс	177	3	1,6	1,6	0	0	0

Источник: социологическое исследование «Выявление аспектов, влияющих на выбор специальности врача-стоматолога, и мотивационных основ формирования профессиональных компетенций будущих стоматологов» (см. сноску ¹).

По нашему мнению, большая часть причин прекращения обучения студентами на начальном этапе подготовки связана с недостаточными ценностными ориентациями. Происходит это в условиях, когда будущий врач проектировал в своем сознании (или подсознании) овладение профессиональным мастерством на основе престижа профессии, желания лечить людей и высокого уровня оплаты труда с позиции своих потребностей, но без учёта своих способностей и возможностей. Между тем выработанные и принятые обществом основания для оценки труда медицинского работника, его сложности в сочетании с системой духовных ценностей, профессионального менталитета и правил профессиональной этики требуют длительных и значительных усилий со стороны молодых людей, выбравших эту благородную, но сложную и тяжёлую профессию.

Успешность учебной деятельности студентов стоматологических факультетов

вузов детерминирована уровнем развития мотивационной сферы личности. Мотив для будущего врача-стоматолога представляется в виде внутреннего побуждения к профессиональной активности (деятельности, общению, поведению), направленной на сохранение и улучшение здоровья пациентов. Отдельные студенты не готовы и не мотивированы к значительным нагрузкам на начальном этапе профессиональной подготовки, что отрицательно сказывается на уровне успеваемости и формирует разочарование профессиональным выбором. По данным проведенного опроса выявлен рост доли студентов, разочаровавшихся в выборе профессии врача-стоматолога – с 6,7% на первом курсе до 18,5% на пятом курсе ($p < 0,05$) на фоне снижения доли укрепившихся в правильности выбора профессии (табл. 2).

Только $64,04 \pm 5,0\%$ студентов первого курса указали на то, что учатся с интересом, причем их доля снизилась к пятому курсу до $55,56 \pm 6,7\%$ (табл. 3).

Таблица 2

**Динамика мотивов выбора профессии врача-стоматолога
(в % от числа опрошенных)**

	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс
Укрепился в сделанном выборе профессии	$76,40 \pm 4,5$	$71,23 \pm 5,3$	$85,25 \pm 5,3$	$63,16 \pm 6,1$	$62,96 \pm 6,5$
Разочаровался в выбранной профессии	$6,74 \pm 2,6$	$9,59 \pm 3,4$	$0,00 \pm 6,1$	$7,89 \pm 4,3$	$18,52 \pm 5,2$
Затрудняюсь ответить	$16,85 \pm 3,9$	$17,81 \pm 4,4$	$14,75 \pm 2,2$	$28,95 \pm 7,3$	$18,52 \pm 5,2$

Источник: социологическое исследование «Выявление аспектов, влияющих на выбор специальности врача-стоматолога, и мотивационных основ формирования профессиональных компетенций будущих стоматологов» (см. сноску ¹)

Таблица 3

**Динамика интереса к обучению профессии врача-стоматолога
(в % от числа опрошенных)**

	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс
Учусь с интересом (нравится)	$64,04 \pm 5,0$	$47,95 \pm 5,8$	$65,57 \pm 6,3$	$50,00 \pm 8,1$	$55,56 \pm 6,7$
Трудно сказать	$26,97 \pm 4,7$	$38,36 \pm 5,6$	$24,59 \pm 3,5$	$34,21 \pm 7,7$	$33,33 \pm 6,4$
Учиться не интересно	$1,12 \pm 1,1$	$1,37 \pm 1,3$	$4,92 \pm 0,7$	$5,26 \pm 3,6$	$1,85 \pm 1,8$
Учусь по необходимости	$10,11 \pm 3,2$	$12,33 \pm 3,8$	$4,92 \pm 0,7$	$10,53 \pm 4,9$	$9,26 \pm 3,9$

Источник: социологическое исследование «Выявление аспектов, влияющих на выбор специальности врача-стоматолога, и мотивационных основ формирования профессиональных компетенций будущих стоматологов» (см. сноску ¹)

От 4,92±0,7 до 12,33±3,8% респондентов высказали мнение о том, что учатся «по необходимости», а от 24,59±3,5 до 38,36±5,6% затруднились ответить на этот вопрос.

Измерением уровня мотиваций к обучению является наличие или отсутствие академических задолженностей как текущих, так и за предыдущий период обучения. Так, академические задолженности за прошедший семестр имели от 4,92±0,79 до 70,79±4,82% респондентов, причем их пик приходился на первый и второй год обучения. Во время обучения на пятом (выпускном) курсе академические задолженности за предыдущий период обучения имели меньше 2% опрошенных. Уровень академических задолженностей в текущем семестре также концентрировался у студентов первого и второго курсов 70,79±4,82% и 54,79±5,83% соответственно, значительно снижаясь после третьего года обучения и достигая своего минимума к выпускному курсу – 1,85%.

Среди причин, отрицательно сказывающихся на уровне успеваемости, ведущие места занимают чрезмерная умственная

нагрузка (от 24,07±5,82 до 69,66±4,87%), сложность изучаемых дисциплин (от 11,11±4,28 до 62,92±5,12%) и организация учебного процесса (от 30,34±4,87 до 57,41±6,73%) (табл. 4). По мнению респондентов, уровень их умственной нагрузки стабильно снижался к пятому курсу. Аналогичную динамику показывала и сложность предметов. Обратную динамику показывала организация учебного процесса как причина, мешавшая успешному обучению, причем со второго по пятый курс число респондентов, ставивших эту причину «во главу угла», составляло более 55%. Другие причины, отрицательно сказавшиеся на уровне успеваемости, по мнению респондентов, имели меньшее значение. В частности, на материальные проблемы указывали от 8,99±3,03% респондентов на первом курсе до 22,22±5,66% на пятом курсе, на сложность отношений с преподавателями указывали от 6,74±2,66% респондентов на первом курсе до 20,37±5,48% на пятом, на ухудшение состояния здоровья от 8,99±3,03% респондентов на первом курсе до 18,52±5,29% на пятом курсе.

Таблица 4

**Причины, отрицательно сказывающиеся на уровне успеваемости студентов
стоматологического факультета ФГБОУ ВО ДВГМУ**

	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс
Большая умственная нагрузка	69,66±4,87	65,75± 5,55	34,43±0,79	39,47±2,68	24,07±5,82
Большая физическая нагрузка	13,48±3,62	8,22 ±3,21	1,64±0,27	18,42±6,29	3,70±2,57
Сложные предметы	62,92±5,12	49,32± 5,85	18,03±2,68	15,79±5,92	11,11±4,28
Организация учебного процесса	30,34±4,87	56,16± 5,81	55,74±6,08	55,26±8,07	57,41±6,73
Материальный недостаток	8,99±3,03	10,96± 3,66	9,84±1,53	10,53±4,98	22,22±5,66
Отношения с преподавателями	6,74±2,66	10,96± 3,66	16,39±2,46	18,42±6,29	20,37±5,48
Ухудшение состояния здоровья	8,99±3,03	27,40± 5,22	6,56±1,04	13,16±5,48	18,52±5,29
Отношения в группе	0,00±4,30	2,74± 1,91	4,92±0,79	10,53±4,98	14,81±4,83
Условия проживания в общежитии	6,74±2,66	6,85 ±2,96	16,39±2,46	15,79±5,92	12,96±4,57
Личные проблемы	24,72±4,57	23,29±4,95	13,11±2,00	15,79±5,92	16,67±5,07

Источник: социологическое исследование «Выявление аспектов, влияющих на выбор специальности врача-стоматолога, и мотивационных основ формирования профессиональных компетенций будущих стоматологов» (см. сноску 1)

Современный образовательный стандарт подготовки врача-стоматолога на додипломном уровне предполагает формирование акцента на практическую составляющую процесса обучения с первого курса, широкое применение не только базовых тренингов на «простых» симуляторах, направленных на формирование отдельных навыков, но и комплексные профессиональные тренинги на сложных симуляционных системах. В таких условиях, по мнению ведущих стоматологов страны, формируется необходимый уровень практических компетенций реализации стандартных технологий в стоматологии для решения разнонаправленных клинических задач.

В этой связи представляет интерес мнение студентов стоматологического факультета ФГБОУ ВО ДВГМУ об уровне своих практических навыков. В частности, высокую степень оценки достижения практических навыков дали $1,04 \pm 0,14\%$ студентов первого курса, $0,32 \pm 0,10\%$ – второго, $11,48 \pm 1,77\%$ – третьего, $15,79 \pm 5,92\%$ – четвертого и $16,67 \pm 5,07\%$ – пятого курсов.

Исследуемая группа студентов, будущих врачей-стоматологов в возрасте 17–24 лет, продолжает освоение способов самостоятельной жизни, включая обучение избранной профессии и временное трудоустройство. Завершается этот этап различными вариантами апробации своего соответствия избранной профессии как во время производственной практики, так и в процессе реальной трудовой деятельности, часто совмещаемой с учебой. С завершением стадии выбора профессии и созданием личного профессионального плана будущий врач-стоматолог вступает в стадию собственно профессионального развития. В определенной мере это соответствует популярной за рубежом теории профессионального развития Д. Сьюпера, объединившего в ней феноменологические концепции с дифференциальной психологией [32; 33].

Профессиональное развитие будущих стоматологов состоит в реализации совокупности их установок и ожиданий по отношению к рынку труда и определе-

ния своего места в нем. Именно на этом этапе происходит проигрывание, оценка перспектив исполнения своей профессиональной роли и вариантов собственного профессионального пути. Важным аспектом этого этапа является психологическая готовность специалиста по мере реализации программы профессионального обучения, включающей в себя освоение глубоких теоретических знаний, воспитание способности к профессиональному творчеству, умение осуществлять профессиональное общение и взаимодействие в рамках будущей трудовой деятельности на конкретном рабочем месте.

Именно аспект выбора специальности выпускниками вуза после окончания обучения, в связи с особенностями формирования рынка труда в региональной стоматологии, интересует работодателей. Результаты опроса студентов стоматологического факультета свидетельствуют, что на первом курсе 79,7% респондентов не определились с выбором специальности. На последующих этапах обучения вопрос с выбором специальности становится однозначным только у 10,3% опрошенных. На завершающем этапе обучения ведущая часть мотивационной структуры будущих врачей-стоматологов концентрируется на формировании компетенций, которые определяют жизненные цели в будущем. Уверенность в том, что уровень достигнутых ими профессиональных компетенций соответствует требованиям работодателей и рынка труда, снижается.

Закключение. Существующая система подготовки врачей-стоматологов не отвечает ожиданиям работодателей. По их мнению, уровень практической подготовки выпускников стоматологических факультетов недостаточен для реализации современных стандартных технологий. Это происходит по причине того, что в условиях перехода от информационно-сообщающей модели на компетентностную модель, которая соответствовала бы задачам реальной профессиональной деятельности, как правило, не реализуются активные формы обучения и отсутствуют должные стимулы для повышения мо-

тивации к достижению высокого уровня профессиональных компетенций. Неудовлетворительное материальное оснащение учебного процесса и дефицит квалифицированных кадров преподавателей приводят к формированию недостаточного уровня компетенций у большинства выпускников стоматологических факультетов региона. Разобщенность в преподавании профильных стоматологических дисциплин усложняет задачу выпуска специалистов, способных самостоятельно составить и реализовать единый комплексный план лечения пациентов по принятым в РФ стандартам. Мы полагаем, что в условиях рынка производства образовательных услуг необходимо создание системы социологического сопровождения формирования профессиональных компетенций будущих врачей-стоматологов, что потребует поиска методики, которая включала бы комплексное изучение профессионально значимых характеристик будущих специалистов и пути повышения уровня мотиваций, необходимых для овладения профессиональным мастерством.

Список литературы:

1. Агранович Н.В., Ходжаян А.Б., Кошель В.И., Гевандова М.Г. Развитие мотивации формирования профессиональной готовности обучающихся медицинских вузов // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2–3. С. 572–576 ; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36856> (дата обращения: 03.06.2017).
2. Бондаренко А.Г. Социологическое исследование: методика опроса : учебное пособие. – Волгоград : ВолГТУ, 2006. 64 с.
3. Доника А.Д. Интериоризация профессиональной роли врача: социальные, психологические и соматические детерминанты : автореф. д.с.н. Волгоград, ГОУ ВПО «Волгоградский государственный медицинский университет», Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию РФ. 2010. 48 с.
4. Дубовицкая Т.Д. К проблеме диагностики учебной мотивации // *Вопросы психологии*. 2005. № 1. С. 79–73.
5. Дьяченко В.Г., Костакова Т.А., Пчелина И.В. Врачебные кадры Дальнего Востока. Виток кризиса. Хабаровск : Изд-во ГБОУ ВПО ДВГМУ, 2012. 420 с.
6. Дьяченко В.Г., Дьяченко С.В. Система взаимоотношений «врач – пациент». *Дальневосточный медицинский журнал*. 2015. № 2. С. 106–112.
7. Ефимов В.С. Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исслед. – 2030 : аналитич. доклад. М. : ИНФРА-М ; Красноярск : СФУ, 2014. – 294 с. ; URL: <http://www.znaniy.com/bookread.php?book=434140> DOI 10.12737/2478
8. Климов Е.А. Психология профессионала. М. : Изд-во «Институт практической психологии» ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1996. 400 с.
9. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. М. : Изд. Центр «Академия», 2004.
10. Краснопольская И. Как готовить будущих врачей, чтобы не переучивать их на практике // *Российская газета*. Федеральный выпуск № 6931 (63) ; URL: <https://rg.ru/2016/03/24/eksperty-rg-obsudili-podgotovku-budushchih-vrachej.html> (дата обращения: 07.12.2016).
11. Макарова Е.Н. Проблема профессионализма в психолого-акмеологических исследованиях // *Экономика образования*. 2015. №2 ; URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-professionalizma-v-psiologo-akmeologicheskikh-issledovaniyah> (дата обращения: 24.05.2017).
12. Мамедова Г.Б. Определение ключевых компетенций врача общей практики // *Молодой ученый*. 2015. № 11. С. 676–679.
13. Маркова А.К. Психология профессионализма. Издательство: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996.
14. Петровский Б.В. Героизм, драматизм и оптимизм медицины. М. Ньюдиамед, 2001. С. 57.
15. Погосян Г.А. Метод интервью и достоверность социологической информации. Ереван, 1985.
16. Романцов М. Г., Шульдjakов А. А., Мельникова И. Ю. [и др.] Формирование компетентностной модели в профессиональной подготовке врача // *Саратовский научно-медицинский журнал*. 2013. № 4. С. 754–756.
17. Черкасов С.М., Галёса С.А., Дьяченко В.Г. Взаимоотношения производителей и потребителей стоматологических услуг // *Дальневосточный медицинский журнал*. 2013. № 1. С. 137–141.
18. Чурилов А.П. Глобализация, постмодерн и международное медицинское образование. Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения // *Труды VIII всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. С. Петербург, 21–23 ноября. 2013. Том 8, часть 1. С. 119–158.

19. Abdelmarouf H. Mohieldein Outcome-based approach to medical education towards academic programmes accreditation: A review article. *JPMA Journal of Pakistan medical association*. March, 2017. P 454–460.
 20. Abrahamson P. Postmodern Governing of Social Exclusion: Social Integration or Risk Management // *Sociologisk Rapportserie*. 1998. N 13.
 21. Shawwa L.A. The establishment and roles of the Medical Education Department in the faculty of Medicine, King Abdul Aziz University, Jeddah Saudi Arabia. *Oman Med J*. 2012; 27:4–9.
 22. Embo M, Driessen E, Valcke M, van der Vleuten CPM. Integrating learning assessment and supervision in a competency framework for clinical workplace education. *NurEduc Today*. 2015; 35: 341–6.
 23. Frank JR et al. Competency-based medical education: theory to practice. *Medical teacher*. 2010; 32: 638–645
 24. Klimov E.A. Die Klassifizierung der Berufsrichtungen // *Beiträge zur Berufsberatung*. Berlin, 1976.
 25. Krueger R.A. *Developing Questions for Focus Groups: Focus Group Kit*. Thousand Oaks: Sage Publications, 1998. Vol. 3.
 26. Mann KV. Motivation in medical education: How theory can inform our practice. *Acad Med*. 1999; 74: 237–239
 27. Norcini J.J., Boulet J.R., Dauphinee W.D. et al. Evaluating the quality of care provided by graduates of international medical schools // *Health Affairs (Project Hope)*. 2010. V. 29. N 8. Pp. 1461–1468. doi:10.1377/hlthaff.2009.0222
 28. Painter Jason. *Autonomy, Competence, and Intrinsic Motivation in Science Education: A Self-Determination Theory Perspective*. Chapel Hill. 2011. 124.
 29. Petrova L.E., Kuzmin K.V., Kulikov S.N. E-learning in higher professional medical education: what do students think about it? *Modern Research of Social Problems*, № 8(28), 2013. www.sisp.nkras.ru
 30. Șerban, Henrieta Anișoara (2013): Reimagining democratic societies: a new era of personal and social responsibility. *European Journal of Higher Education* 3 (3). S. 299–304.
 31. Skvortsov V.N. Training of highly-qualified specialists as one of the important tasks and functions of lifelong vocational education. Lifelong learning: Continuous education for sustainable development: proceedings of the 11th International Conf.: in 2 pts. 2013. № 1. P. 11–17.
 32. Super D.E. *Vocational development*. N.Y., 1957.
 33. Super D.E., Bahn M.Y. *Occupational psychology*. London. Tavistock, 1971.
 34. Wardley, Leslie; Belanger, Charles (2013). Rites of Passage: Does adaptation to university mean severing connections? In: *Tertiary Education and Management* 19 (1). P. 32–51.
 35. Zeer E.F., Khasanova I.I. *Socio-professional education of students: nauch.-method. Development*. The EC. : Publishing house of the Ural state pedagogical University. 2000. 263 p.
- References:
1. Agranovich N.V., Hodzhayan A.B., Koshel' V.I., Gevandova M.G. Razvitie motivatsii formirovaniya professional'noj gotovnosti obuchayushchihsiya medicinskih vuzov // *Fundamental'nye issledovaniya*. 2015. № 2–3. S. 572–576 ; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36856> (data obrashcheniya: 03.06.2017).
 2. Bondarenko A.G. *Sociologicheskoe issledovanie: metodika oprosa : uchebnoe posobie*. – Volgograd : VolgGTU, 2006. 64 s.
 3. Donika A.D. Interiorizatsiya professional'noj roli vracha: social'nye, psihologicheskie i somaticheskie determinanty : avtoref. d.s.n. Volgograd, GOU VPO «Volgogradskij gosudarstvennyj medicinskij universitet», Federal'nogo agentstva po zdorovoohraneniyu i social'nomu razvitiyu RF. 2010. 48 s.
 4. Dubovickaya T.D. K probleme diagnostiki uchebnoj motivatsii // *Voprosy psihologii*. 2005. № 1. S 79–73.
 5. D'yachenko V.G., Kostakova T.A., Pchelina I.V. Vrachebnye kadry Dal'nego Vostoka. Vitok krizisa. *Habarovsk : Izd-vo GBOU VPO DVGMU*, 2012. 420 s.
 6. D'yachenko V.G., D'yachenko S.V. Sistema vzaimootnoshenij «vrach–pacient». *Dal'nevostochnyj medicinskij zhurnal*. 2015. № 2. S. 106–112.
 7. Efimov V.S. *Budushchee vysshej shkoly v Rossii: ehkspertnyj vzglyad. Forsajt-issled. – 2030 : analitich. doklad*. M. : INFRA-M ; Krasnoyarsk : SFU, 2014. – 294 s. ; URL: <http://www.znaniyum.com/bookread.php?book=434140> DOI 10.12737/2478
 8. Klimov E.A. *Psihologiya professionala*. M. : Izd-vo «Institut prakticheskoy psihologii» ; Voronezh : NPO «MODEHK», 1996. 400 s.
 9. Klimov E.A. *Psihologiya professional'nogo samoopredeleniya*. M. : Izd. Centr «Akademiya», 2004.
 10. Krasnopol'skaya I. Kak gotovit' budushchih vrachej, chtoby ne pereuchivat' ih na praktike // *Rossiyskaya gazeta. Federal'nyj vypusk* № 6931 (63) ; URL: <https://rg.ru/2016/03/24/eksperty->

rg-obsudili-podgotovku-budushchih-vrachej.html (data obrashcheniya: 07.12.2016).

11. Makarova E.N. Problema professionalizma v psihologo-akmeologicheskikh issledovaniyakh // *Ekonomika obrazovaniya*. 2015. №2 ; URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-professionalizma-v-psihologo-akmeologicheskikh-issledovaniyakh> (data obrashcheniya: 24.05.2017).

12. Mamedova G.B. Opredelenie klyuchevykh kompetencij vracha obshchej praktiki // *Molodoj uchenyj*. 2015. № 11. S. 676–679.

13. Markova A.K. *Psihologiya professionalizma*. Izdatel'stvo: Mezhdunarodnyj gumanitarnyj fond «Znanie», 1996.

14. Petrovskij B.V. Geroizm, dramatism i optimizm mediciny. M. N'yudiamed, 2001. S. 57.

15. Pogosyan G.A. Metod interv'yuidostovernost'

sociologicheskoy informacii. Erevan, 1985.

16. Romancov M. G., SHul'dyakov A. A., Mel'nikova I. YU. [idr.] Formirovaniye kompetentnostnoj modeli v professional'noj podgotovke vracha // *Saratovskij nauchno-medicinskij zhurnal*. 2013. № 4. S. 754–756.

17. CHerkasov S.M., Galyosa S.A., D'yachenko V.G. Vzaimootnosheniya proizvoditelej i potrebitelej stomatologicheskikh uslug // *Dal'nevostochnyj medicinskij zhurnal*. 2013. № 1. S. 137–141.

18. CHurilov L.P. Globalizaciya, postmodern i mezhdunarodnoye medicinskoe obrazovanie. Zdorov'e – osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ih resheniya // *Trudy VIII vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem*. S. Peterburg, 21–23 noyabrya. 2013. Tom 8, chast' 1. S. 119–158.